

Томас Лукас

АНГЛО-ЗУЛУССКАЯ ВОЙНА

и другие военные конфликты в Южной
Африке

Томас Лукас

**Англо-зулусская война.
и другие военные конфликты
в Южной Африке**

«Издательские решения»

Лукас Т.

Англо-зулусская война. и другие военные конфликты в Южной Африке / Т. Лукас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936019-9

Описание и анализ событий военной истории в Южной Африке. История конфликтов и войн британских и голландских поселенцев с туземными племенами и «Зулусской империей». Обзор тактики и организации зулусской армии — сильнейшего врага Британии на юге «черного континента».

ISBN 978-5-44-936019-9

© Лукас Т.
© Издательские решения

Содержание

«The Zulus and the British frontiers»	6
Томас Лукас, капитан полка легкой кавалерии	6
Перевод Анатолия Смирнова	7
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ГЛАВА I. ВОСТОЧНАЯ ЮЖНАЯ АФРИКА: СТРАНА И ПРИРОДА	10
ГЛАВА II. КАФРЫ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Англо-зулусская война и другие военные конфликты в Южной Африке

Томас Лукас

Переводчик Анатолий Павлович Смирнов

© Томас Лукас, 2018

© Анатолий Павлович Смирнов, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-6019-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«The Zulus and the British frontiers»

Томас Лукас, капитан полка легкой кавалерии

Перевод Анатолия Смирнова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воодушевленный благоприятным приемом, оказанным моей последней публикации «Лагерная жизнь и охота в Южной Африке», я отважился добавить свою квоту информации об истории отношений британских колонистов и зулусов.

Служив с моим полком конных стрелков в кампании 1851—1953 годов, я думал о том, что было бы интересно провести параллель между нынешней зулусской войной и прошлыми войнами с кафрами. В то же время я хотел бы внести несколько практических предложений в отношении будущего наших южноафриканских колоний.

В прежние времена колония защищалась от вероятного вторжения диких племен гайков и галеков цепью фортов, расположенных с разумными интервалами на приграничной линии и содержащих гарнизоны, как из кавалерийских, так и пехотных отрядов. Кавалерия была представлена таким полезным подразделением, как Капский полк конных стрелков Мыса, а пехотный корпус состоял из нескольких различных полков. Я полагаю, что полк конных стрелков, состоящий из десяти или двенадцати эскадронов, можно было бы использовать для защиты наших границ на северо-востоке колонии. Эти эскадроны следует распределить на нескольких постах, а связь между ними осуществлять постоянными мелкими патрулями. Гарнизоны на этих постах могли бы быть дополнены небольшими партиями пехоты или милиции, если это необходимо. Таким образом, над пограничной линией будет осуществляться постоянное наблюдение, препятствуя зулусам пересекать границу. Эти подразделения вели бы наблюдение за любым перемещением туземцев и могли бы выполнять изъятие похищенного и угнанного за границу скота. Их присутствие повысило бы безопасность поселенцев, живущих на отдаленных фермах. Этот полк должен состоять из восьмисот или девятисот человек; и его наличие могло бы исключить необходимость присутствия любой пехоты, что было бы и наиболее экономичным делом.

Зулусы показали, что не могут успешно атаковать обнесенные рвами и валами лагеря, даже очень незначительные и импровизированные по конструкции. Следовательно, форты не были бы очень дорогими, а представляли из себя результат всего лишь несложных земляных работ. Эти подразделения, будучи мобильными, могут быть легко перемещены, если потребуется, и сосредоточены в любом месте. Эта кавалерия должна быть легко экипирована, насколько это возможно, и вооружена короткими двуствольными гладкоствольными карабинами, которые в настоящее время введены в конной полиции. Седла должны быть простыми, с приспособлениями для крепления револьверов.

В дополнение к этому кавалерийскому подразделению, все трудоспособное население городов должно быть зачислено в милицию и должно там служить до определенного возраста, если это необходимо; во всех случаях это должно быть правилом до тех пор, пока не будет обеспечена безопасность границы. Эта милиция должна быть надлежащим образом вооружена, экипирована и периодически подвергаться инспекциям, чтобы в случае крайней опасности представлять эффективную оборонительную силу.

Патрулирующие отряды должны обладать полномочиями пресекать продажу оружия туземцам. Такая продажа оружия должна расцениваться, как военное преступление и в целом рассматриваться военным трибуналом.

Таким образом, все население, способное владеть оружием, мобилизовалось бы для взаимной защиты; и я думаю, что эта сила была бы лучшей профилактикой против любой вспышки враждебности со стороны туземцев.

В то же время я назначал бы резидентов или магистраты, где это возможно, среди коренных народов, чтобы поддерживать там порядок и справедливый закон, а также для ослабления влияния Кечвайо на туземцев. Полномочия этих резидентов или магистратов должны

поддерживаться крупными отрядами местной полиции. Дружественные туземцы со временем не будут сомневаться в полезности этого нового института власти.

ГЛАВА I. ВОСТОЧНАЯ ЮЖНАЯ АФРИКА: СТРАНА И ПРИРОДА

Наши владения в Южной Африке в настоящее время настолько расширены и охватывают так много отдельных частей огромной территории в этой стране, что я считаю крайне необходимым дать некоторые географические описания этих регионов с тем, чтобы читатель мог с уверенностью понять наше нынешнее положение.

Я считаю, что наши знания о географии Южной Африки очень расплывчаты даже среди образованных классов; и я был удивлен, когда готовился к путешествию на Мыс,* по дороге в мой полк конных стрелков. Меня провожал мой товарищ, который сказал: «В Кейптауне вы встретите моего брата, и, не будете ли столь любезны, чтобы взять у меня небольшую посылку?». – «С удовольствием, – сказал я, – где он живет?» «В Граафе Рейнете, и скажите ему, что он должен написать и сообщить нам, как идут его дела». Теперь я знаю, что Грааф Рейнет находится примерно в 500 милях от Кейптауна. Это напоминает мне историю про ирландца, поступившего в 93-й полк потому, что у него был брат в 94-м, и он хотел быть рядом с ним! Вскоре наивный ирландец вскоре убедился, что эти полки расквартированы за сотни миль друг от друга, а нумерация полков отличается по сути от нумерации домов на улице.

** Мыс – здесь и далее – Мыс Доброй Надежды (примечание переводчика)*

Теперь страна, о которой я здесь говорю, – это регион, лежащий к северо-востоку от Капской колонии, у которого есть морской берег, выходящий на Индийский океан. Он расположен между двадцать восьмым и тридцать вторым градусами южной широты. Я опасаясь, что многие дамы и господа, которые редко смотрят на карту, будут склонны думать о Натале и окружающих его территориях как о части «Мыса». Первоначально «Мыс» означал только мыс Доброй Надежды, небольшой полуостров между Столовым заливом и заливом Саймона, или заливом Фолс на юго-западной оконечности Африки. Теперь Капская колония, включая восточные провинции, простирается вдоль всего южного побережья Африки до реки Кей, и в последнее время была еще более расширена. Но провинции Наталь и Трансвааль, а также территория Свободного государства Оранжевой реки (Оранжевая Республика), не считаются частью Капской колонии, как в политическом, так и в географическом смысле. Я предлагаю описание этой территории в первой главе вместе с Землей Басуто и Восточной Землей Грикуа, которые находятся рядом с Наталем и страной Зулу, королевством Кечвайо, которое расположено к северу от Натала вдоль морского берега.

Капская колония, Транскей и Наталь

Восточная часть Капской колонии (река Кей в правом верхнем углу)

Весь регион Восточной Южной Африки, на который я обращаю внимание читателя, естественно разделен на два очень разных участка. В начале есть великие внутренние равнины, возвышающиеся на высоте примерно 5000 футов (1500 м) над уровнем моря, через которые протекает верхнее русло реки Оранжевой, со своим главным притоком, рекой Вааль. Она собирает воды, направляющиеся на запад в Атлантику; в то время, как Лимпопо от центра территории Трансвааля, проходит на север и проникает в Индийский океан. Эта возвышающееся плоскогорье, простирающаяся более, чем на 500 миль от Зуурберга, недалеко от северо-восточной границы Капской колонии, до гор над Лиденбергом, в восточной части Трансвааля, и имеет свой общий однообразный характер. Плоскогорье нигде не приближается к морю, которое находится от ста до трехсот миль от него и перекрывается от берега высокими горными хребтами. С другой стороны, за рекой Оранжевой, начинаются засушливые пространства пустыни Калахари. Следовательно, климат там сух, и леса нет; кустарников очень мало, кроме мест вдоль берегов рек. Но это травянистая поверхность здесь и там меняется волнистыми холмами или коническими и скалами.

Залив Фолс (Саймона)

Реки и ручьи часты, начинаются, главным образом, в Дракенсберге и текут вглубь страны или на запад, чтобы присоединиться к реке Оранжевой, которая пересекает почти всю ширину континента на этой широте. Но в северо-восточной части Трансвааля все по-другому. Олифант и другие реки, которые поднимаются в районе Магалисборга, в середине Трансвааля, а также Лимпопо, главная река с этой стороны, текут на север.

Капская колония, Оранжевое Свободное государство (Оранжевая республика) и Наталь

Рядом с этой территорией, горы Лулу расположенные в углу, образованном рекой Олифант при слиянии с рекой Стилпурт. Другой район, принадлежащий территории Трансвааля, хотя он давно оспаривается Кетвайю, как часть его зулусского королевства – это Утрехтский район, расположенный рядом с Ваккерстрёмом, образующий юго-восточный угол Трансвааля. Он отделен от Наталья рекой Баффало. Ваккерстрём и Утрехтский район в некоторых частях гористые и покрыты густыми лесами.

Эта последняя территория гораздо более живописна, чем территории на открытой равнине. Она состоит из нескольких горных хребтов, а террасы, более или менее параллельные, одна над другой, восходят от побережья Индийского океана.

Здесь более интересная флора и фауна, хотя и без обилия некоторых видов крупной дичи, особенно антилоп, которые встречаются на равнинах рек Оранжевой и Вааль. Эти прибрежные части Наталья и Зулуленда – полутропические по климату и природе.

Поскольку провинция Наталь уже много лет является британской колонией, она наиболее точно исследована и описана, и наиболее интересна для англичан, поэтому я начну с нее.

Внутренняя или западная граница этой провинции образована Дракенсбергом, непрерывным горным хребтом, достигающим высот от шести тысяч до десяти тысяч футов (1800 – 3500 м), который называется также Катламбой. За его пределами, дальше от побережья находятся Басутоленд и Оранжевая Республика, а к северу – Трансвааль. В прибрежных склонах террасы, распространяющиеся на восток над Индийским океаном, имеют ширину не более 130 миль, но и нигде не менее 90 миль, эти террасы и определяют ширину провинции Наталь. Хребет Дракенсберг простирается в виде тупого угла, вершиной которого является «Замок Великана», гора, поднимающаяся на 9 000 футов (2700 м). Другая вершина хребта, называемая «Замок Шампань», на 500 футов выше, и большинство рек Наталья имеют здесь свой исток. Система низких хребтов, разветвляющихся вправо и влево от отрогов горы «Замок Великана» и соединяющаяся с другими хребтами на берегу океана, занимает центральную часть Наталья и образует нагорье бассейна реки Умгени и ее притоков, на котором расположен Питермарицбург, столица провинции.

Верхняя Тугела, выше ее слияния с Баффало на северной или зулусской границе, течет прямо на восток и принимает в себя все воды районов Клип и Уэйнен. В южной части Наталья главные реки – Умкомази и Умзимкулу, а также Умлази около Дурбана, который является морским портом с очень плохой гаванью, но единственной для всей провинции. Город лежит между устьями Умлази и Умгени. Ни одна из этих рек не судоходна. Я не должен забывать

об Умвоти, сравнительно короткой реке, текущей параллельно Нижней Тугеле на северо-востоке провинции. Умвоти протекает в двадцати или тридцати милях от границы Зулуленда.

Вся страна – это холмы и холмистые валы, кроме редких плоских болотистых равнин. Скалы из песчаника, как огромные стены, местами пересекают эти долины. На западной стороне хребта Дракенсберг, на территории Басуто, базальтовые хребты представляют собой наиболее примечательный вид, с высокими скалами, верхняя часть которых изобилует пещерами.

Зулуленд, царство нашего нынешнего врага Кечвайю, расположенное за пределами Нижней Тугелы, к северу от колонии Наталь, представляет собой продолжение тех ландшафтов, которые я описал, характеризуя восточные и приморские районы Южной Африки. Морское побережье низкое и плоское, в отличие от берегов Британской Кафрарии около устья реки Сент-Джон, которыми восхищаются проплывающие мимо путешественники, наблюдая их красивые лесистые холмы. Ряд лагун и приливных болот, окрестности которых, в этом знойном климате также вредны, как у западного побережья Африки, вдаются в береговую линию.

Каньон в Басутоленде

Здесь находится залив Сент-Люсия, зулусский порт для торговли европейскими мушкетерами и порохом. Торговля оружием также ведется в заливе Делагоа при попустительстве португальских властей. В пятнадцати милях от моря поверхность территории начинает подниматься террасами, покрытыми богатой травой, и далее переходит в несколько горных хребтов, расположенных один за другим. Хребты пересекаются глубокими руслами нескольких рек. Самая значительная река Зулуленда – это Умволоси, которая впадает в Индийский океан в заливе Санта-Лючия. Эта река образована слиянием двух горных ручьев, Черного Умволоси и Белого Умволоси, недалеко от центра Зулуленда и недалеко от столицы Улунди, где обычно живет король Кечвайю.

Реки, находящиеся недалеко от натальской границы, вдоль береговой дороги, более известны европейцам. Выше по одному из этих потоков стоит Этхове, укрепленная позиция, удерживаемая гарнизоном полковника Пирсона в январе и феврале прошлого года, в начале нынешней войны. Берега рек по большей части покрыты густыми лесами или, по крайней мере, густыми кустарниками; равнины низин, где нет болот, покрыты низкой растительностью; а внутри страны есть большие леса. Эта территория не подвержена засухе в любое время года; реки, которые летом значительно разливаются от сильных дождей в высокогорьях, зимой, с марта по сентябрь, истощаются, становясь незначительными ручьями, местами образуя чуть более глубокие бассейны. Холмистые районы на стороне Наталь свободны от малярии; но низинные части Зулуленда вредны, как человеку, так и домашним животным; а джунгли там заражены мухой цеце, укусы которой смертельны для лошадей и волов.

Несколько слов о природе этой части Африки.

Первым по порядку среди животных, конечно, упомянем колоссального слона. Это животное сейчас редко можно увидеть на территории колонии Наталь, хотя его все еще можно найти, скрывающегося в глубоких ущельях долины реки Тугела. Лев также является редким посетителем этой стороны хребта Дракенсберг, его обычной средой обитания является обширная территория на возвышенных равнинах. Тем не менее, встречаются, как пантера, так и леопард, последний известен среди голландских поселенцев, как тигр («*felis leopardus*»). Это животное – ужас джунглей, легко взбирающийся на деревья и обитающий в кустах и непроходимом лесу. Леопард и пантера среди колонистов кажутся включенными в общий термин «тигр». Носорогов все еще можно встретить на стороне Зулуленда, за пределами Тугелы. Тем не менее, жирафы ушли в страну, расположенную далеко за пределами хребта Дракенсберг, и когда-то обыкновенный буйвол мигрировал в отдаленные внутренние районы. Только бегемоты, пока еще в сравнительно больших количествах присутствуют в своих водных убежищах. Коровье Море – озеро, образованное водами реки Умгени, является, в частности, любимым курортом этого животного. Также бегемот встречается в затонах разных речных рек. К ним он отправляется рано утром, время от времени переходя от реки к реке, но он очень скрытен, его основная привычка – лежать в каком-то любимом бассейне в течение дня, показывая только кончик широкой морды над поверхностью воды. На сушу он выходит только в сумеречные вечерние часы.

Здесь встречаются два вида гиены (пятнистая и поло-сатая), обеих их здесь называют словом «волк». Существует также земляной волк (*гиеновая собака – примечание переводчица*), называемый поселенцами дикой собакой, который, кажется, промежуточным существом между гиеной, шакалом и собакой. Это животное размером с большую лису, но с более длинными ногами, большими, расширенными ушами и более коротким хвостом. Это отвратительный дикий зверь, его шерсть грубая и запутанная, окрашенная крупными пятнами. Из-за его активности и свирепости это бич равнины и самый неутомимый охотник в погоне за антилопами, не стесняющийся атаковать самых больших, и охотящийся в стае самым любопытным образом. Преследование жертвы эти животные осуществляют по очереди, когда первые преследователи устают, их сменяют другие, и таким образом, они могут добыть самую быструю антилопу. Особое доказательство того, что это животное по своей природе скорее ближе к собаке, чем к гиене, объясняется тем фактом, что обычная собака при охоте на земляного волка неизменно отказывается атаковать его, хотя собаки охотно атакуют гиену. Земляной волк живет в норах, имеющих множество выходов.

Еще одно любопытное животное встречающееся в Натале – это бородавочник. Его уродливая голова снабжена мощными клыками, которые направлены как вбок, так и вверх по сторонам, а его скулы еще более изуродованы огромными бородавками под глазами. Эти свиньи – обитатели кустарников, живут колониями и весят, в среднем, около 80 фунтов (36 кг). Они, как известно, занимают норы, изгоняя из них шакалов.

Муравьиный медведь (*муравьед – прим. переводчица*), также распространен здесь, как и в других частях Южной Африки, но везде редко встречается, будучи очень скрытным ночным животным, живущим в уединенном состоянии в своих глубоких норах. Здесь он остается скрытым днем, выходя наружу только в сумерках в поисках муравьев. Ничто не может быть более интересным для натуралиста, чем наблюдать за этим любопытным четвероногим, которое ложится своей громоздкой тушей на термитник, и запускает свой длинный язык, густо покрытый клейкой жидкостью, в полость, которую он уже вскрыл своими мощными когтями. Здесь он ждет терпеливо и неподвижно до тех пор, пока испуганная братия не выйдет на поверхность в достаточном количестве, чтобы покрыть этот гибкий элемент, к которому они приклеиваются. Затем, втягивая свой язык, муравьед снова и снова пополняет рацион. Когда мы наблюдаем грузное тело этого животного, и огромную силу, проявляемую в его мускулистых передних лапах, кажется удивительным, как такой грузный зверь может поддерживать

такой запас энергии на такой невзрачной пище. Тем не менее, муравьед всегда упитанный и в хорошем состоянии. Его сила как экскаватора не имеет себе равных. Я часто слышал, как буры рассказывали, что они выросли из детского возраста до взрослого, стараясь вытащить муравьеда из его норы и как он легко пробирался сквозь твердую высохшую почву с большей скоростью, чем они могли с лопатами следовать за ним.

В Натале обитает десять видов антилоп. Антилопа гну, распространенная в долинах Умвоти, является прекрасной, но весьма необычной по виду антилопой, ее голова странно водружена под прямым углом на ее плечи, придавая ей очень своеобразный вид. Гну – очень быстрая антилопа. Она наиболее важна, как добыча охотника, поскольку предоставляет наилучшее мясо.

Еще один прекрасный зверь – благородный эланд (*антилопа канна – прим. переводчика*), который часто весит 1000 фунтов. Бушбок – это антилопа, обитающая на территориях, покрытых густой травой и обладающая особой формой своих острых изогнутых рогов по обе стороны от шеи.

Изящный блесбок (получил это имя от яркого белого пятна на лбу. Дукер или водолаз так называют антилопу за ныряющие движения, когда она влетает в кустарник, чтобы спрятаться. Ридбок или тростниковый козел, живущий в болотах, представляет собой прекрасную антилопу оранжевого цвета. Рога этого вида прекрасно изогнуты и поперечно окрашены двухцветными кольцами. Рибок, называемый в Южной Африке серной, очень осторожен и быстр, и встречается в скалистых местностях и по склонам холмов, покрытых чахлым подлеском. Все эти антилопы характерны для Наталя.

Обычный крокодил все еще населяет реки побережья вдоль морской границы, но редко тревожит колонистов, если реки не наполняются водой и не разливаются вширь в дождливые сезоны, и в этом случае он становится более смелым, а порой очень опасным.

Большая водная ящерица игуана распространена в реках. Из змей есть несколько разновидностей, самой важной из которых является питон, который иногда достигает длины в двадцать пять футов (7,5 м). Не имея ядовитых зубов, этот питон умертвляет свою добычу, сжимая в мощных кольцах, но он не опасен для человека. Мамба – несомненно, наиболее смертельно ядовитая из всех змей Наталя. Это береговая змея, живущая в кустах, имеющая репутацию агрессивной и нападающей даже тогда, когда ее не преследуют. Мамба и кобра, обычные для всей Южной Африки, являются наиболее смертоносными из племени змей.

ГЛАВА II. КАФРЫ

Восточные части Южной Африки, кратко описанные в моей предыдущей главе, были заняты в исторические времена различными коренными племенами, о которых часто говорят в целом как о «кафра». Они отличаются по существу от негритянских рас Западной, Северной и Центральной Африки. По мнению некоторых ученых «кафры», с которыми родственны зулусы, являются одной из ветвей великого семейства «банту», что подтверждается структурой их языка. В эту же семью народов входит и население Матабеле и бечуаны в глубине территории в сторону Замбези и дальше, где доктор Ливингстон путешествовал в своих предыдущих экспедициях.

Берега Мозамбика населены родственными народами. Они, похоже, даже имеют общее происхождение с суахили и ваньямвези на побережье напротив Занзибара и в районе озера Танганьика. Во всяком случае, все они – восточные африканцы, их цвет кожи редко бывает черным, чаще всего темно-коричневым, но они любят размазывать свои тела красноватой глиной и маслом. Их глаза черные и блестящие; волосы не такие шерстяные, как у классических негров, а некоторые особенности, хотя и различаются у разных людей, имеют восточный тип. Некоторые писатели предположили, что эти люди являются потомками древних эфиопов, которые подошли к долине Нила, пересекли экваториальный регион и распространились по берегам великих озер и берегам реки Замбези.

Кафры в юго-восточном регионе Африки образуют три основные этнологические группы; которые представлены сначала народом амаксоса, теперь живущим в Британской Кафрарии на территории Тран-Кей, включая племена гайка, тембу и пондо на реке Св. Иоанна. Второй группой являются племена басуто, населяющие внутреннюю горную страну за пределами хребта Дракенсберг. Третья группа – зулусы, которые по численности почти равны всем остальным, вместе взятым. Зулусы, имеющие численность не менее шестисот тысяч человек, в наши дни поровну делятся на тех, кто живет под британским владычеством в провинции Наталь, и теми, которые составляют население независимого туземного королевства к северу от Натала, над которым все еще царит Кечвайо.

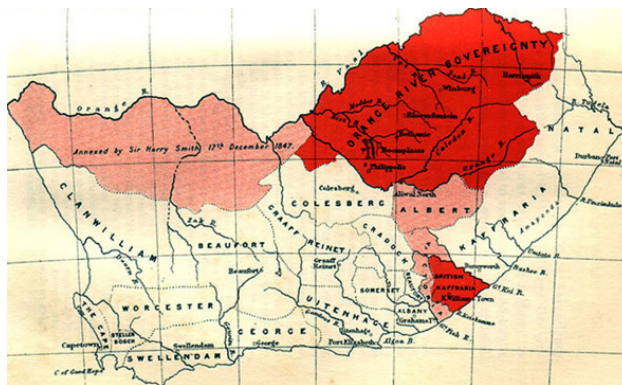
Кафрская ветвь великой расы банту лингвистически отличается использованием множественной приставки «Ама» или ради эвфонии «Аба» для определения каждой отдельной национальной группы племен. Таким образом во множественном числе названия представителей разных народов и племен будут звучать таким образом, «Ама-зулу», «Ама-мэдго», «Ама-галека», «Ама-гайка» (в нашем написании и произношении – галека и гайка), тогда как другие народы, обитающие во внутренних районах используют «Бе», или «Ба», как бечуана и басуто, а те, что на побережье Занзибара, описывают себя во множественном числе приставками «Ва», например, ваньямвези. Но близость всех этих народов подтверждается многими распространенными формами речи. Племенами на восточной границе Капской колонии, ранее населявшими территории между реками Кейскамма и Баши, были гайка и галека, которые принадлежат к группе амаксос, и которые в каждом случае получают свои имена от известного древнего вождя, главы клана, но племя гайка – это ответвление от галека, которое считается самым незатронутым ассимиляцией с другими племенами и самым примитивным из всех кафров. Его последний наследственный правитель, Крели, был туземным принцем с благороднейшей королевской африканской родословной; и после свержения, в его лице, двенадцать лет назад, прервалась вся линия кафрской аристократии. Это важное событие связано с событиями, непосредственно предшествовавшими началу нынешней войны в Зулуленде, и было причиной общей тревоги и беспокойства для всех кафрских вождей и их подданных по всей Южной Африке.

Еще одно недавнее действие британского правительства, которое, возможно, также способствовало угрюмым настроениям короля Кечвайо и едва подавленному недовольству в Кафрарии, произошло в конце последней войны. Это была аннексия Пондоленда, плодородного и красивого побережья, к югу от Наталя, на обоих берегах реки Сент-Джон или Умзимвубу. Племена пондо не пользовались высоким авторитетом среди других народов Кафрарии; но сам факт лишения их независимости и навязывание непосредственного подчинения британскому правлению в соответствии со схемой политики сэра Бартла Фрера вызвал большое беспокойство в других частях нашей колониальной территории.

По мнению историков, в начале семнадцатого века великая эмиграция кафров началась с северо-восточной части Южной Африки до регионов, ныне известных как Кафрария. Происхождение этих кафрских наций окутано тайной. Многие писатели признавали в привычках и характере кафров некоторые черты арабов; особенно в их кочевом образе жизни, их склонности к многоженству и практикуемому обряду обрезания. Прежде всего, их гордое, властное поведение и воинственные инстинкты отмечались, как четкое свидетельство присутствия бедуинской крови. Само слово «кафр» созвучно арабскому слову, означающему отходы, отбросы, но применяемое мусульманскими народами в целом как для диких народов Африки, так и Азии, и было принято в этом смысле на побережье Мозамбика. Португальцы заимствовали это название у арабских торговцев, чтобы обозначить всех выходцев из Восточной Южной Африки. Эти так называемые «кафры», как я уже сказал, начали движение на юг, приближаясь к мысу Доброй Надежды два или три столетия назад. Бушмены и готтентоты уступили этому вторжению, поскольку более сильные, естественно, вытеснили слабых.

Этот народ затем заселил холмы и равнины Кафрарии. Каждое из племен пондо, тембу, гайка и галека изначально подчинялось власти одного вождя. Но каждый вождь в преклонном возрасте, выбирал одну из своих многочисленных жен, чей сын должен стать его преемником; это была его «великая жена». Благодаря этому отбору ее сын становился наследником вождя. Для этого сына все племя приносило самую священную присягу; никто, кроме тех, которые связаны с ним королевской кровью, не мог преуспеть в наследовании власти после его смерти.

Этот закон преемственности лежит в основе повторяющихся неудач нашей национальной политики. Договор за договором нарушались и расторгались; и это не обязательно происходило от недобросовестности со стороны отдельного вождя. Например, в 1817 году, когда вождь народа гайка был признан лордом Чарльзом Сомерсетом главным в Кафирленде, он был вассалом великого царствующего дома народа галека, и поэтому не имел права на власть, которой он был наделен англичанами. Хотя его коллеги-вожди, казалось, согласились на время с этим назначением, они вскоре проявили свое недовольство и ответили новыми возмущениями. Это потребовало от нас репрессий, которые выразились в том, что крупные стада скота были конфискованы у бунтовщиков.

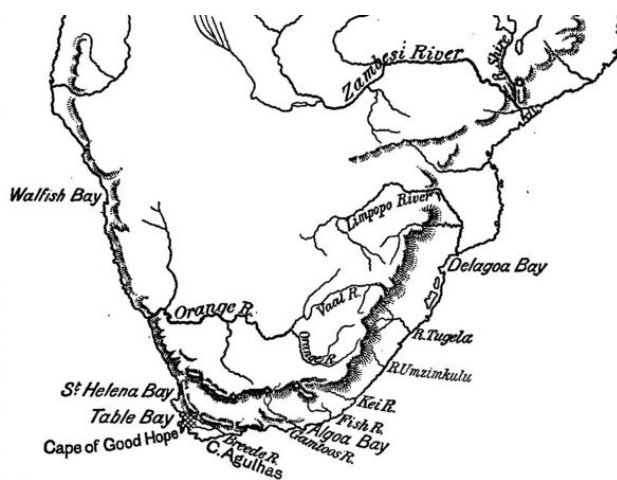

Кафрария на карте Южной Африки

Кафр дорожит своим скотом больше собственной жизни. Конфискация привела к войне 1820 года. Дело в том, что власть вождя над подданными в этих районах почти нулевая. Вождь всемогущ для зла, но практически бессилён для совершения добрых дел. Он может призвать своих подданных на восстание или подвигнуть их к кровопролитию и грабежу, но, для сдерживания противозаконных желаний или хищнических привычек своего народа, его авторитет слишком слаб. Это и объясняет, почему многие договоры, заключенные с вождями, абсолютно бесполезны.

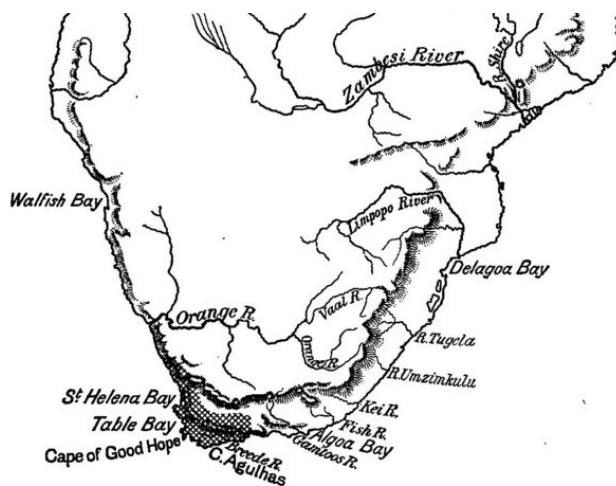
Теперь, после того, как избрана «великая жена», вождь выбирает жену «правой руки». После смерти вождя старший сын этой последней жены получает часть титула и вместе с ней уходит и формирует новое племя, независимое от родительского сообщества, но обязанное помогать «базовому» племени в трудное время. Таким образом, формируется сеть отношений, распространяемых вширь по всей территории, и превращающихся во время войны во всеобщий пожар.

В 1652 году, когда все эти орды выливались на южную территорию, первый корабль из Восточной Голландской Индии пришел к мысу Доброй Надежды, и через несколько лет европейцы непреодолимыми шагами уже шли к северным границам.

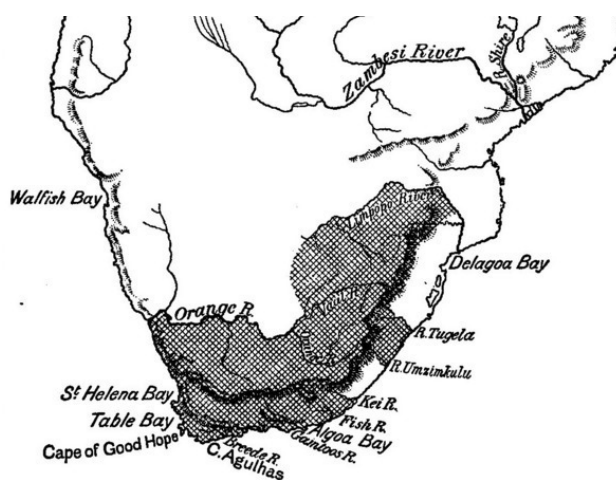
Территория, заселенная европейскими колонистами в 1700 году (штриховка «в клеточку»)

В 1702 году произошло первое столкновение белой и черной рас, и кафры отступили. Селение Храф Рейнет ($32^{\circ} 15' 08'' S 24^{\circ} 32' 26'' E$) стало тогда пограничным пределом голландской колонии. Притеснения со стороны голландских буров вскоре вынудило кафров бежать вглубь территории. В этот период причудливые голландские поселения были крайне далеки от цивилизованных норм, а жители в них деградировали почти до состояния варварства. Они не имели возможностей дать даже примитивное образование своим детям, а их единственной целью в жизни было разведение крупного рогатого скота и захват пастбищных земель.

Территория, заселенная европейскими колонистами в 1750 году (штриховка «в клеточку»)

До прибытия английских поселенцев в 1820 году буры были единственным типом европейцев, с которыми туземцы вступали в контакты. В 1783 году эти колонисты достигли берегов реки Грейт Фиш (река, разделяющая провинции Олбани и Виктория – см. карту в предыдущей главе – прим. переводчика). К тому времени все местные племена ненавидели голландцев; и даже теперь, по прошествии целого столетия, это чувство еще не исчезло. И голландский бур, и английский поселенец до сегодняшнего дня должны страдать за грехи своих предшественников.

Территория, заселенная европейскими колонистами в 1850 году (штриховка «в клеточку»)

В 1815 году Великобритания окончательно получила во владение Капскую колонию в обмен на некоторые острова Вест-Индии. Тогда река Грейт Фиш была ее восточной границей. Туземные племена на границах колонии очень скоро начали заниматься грабежами.

Причина склонности кафров к воровству и грабежам лежит глубоко в их обычаях. Угон крупного рогатого скота был когда-то выгодным делом. Вожди, не имеющие постоянных доходов, привыкли восполнять любой недостаток средств отнимая собственность у своих подданных под различными предлогами, часто используя для этого помощь колдунов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.